

Библиографический список

1. Fedorova E.A., Balandina L.A., Bezhanova S.V., Polyakova R.I., Yudina E.V. Formation of technologies for the use of intercultural communication. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019; № 9 (1): 4532 – 4535.
2. Ganina E.V., Malyugina N.M., Polyakova R.I., Fedorova E.A., Bykova O.N. Destructive communication in the information space. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019; № 9 (1): 5565 – 5569.
3. *Об образовании в Российской Федерации*. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ (ред. от 06.08.2019). Available at: <https://base.garant.ru/70291362/7a58987b486424ad79b62aa427dab1df/>
4. Orlova N., Ignatova O., Tereshina O. Educational resource in the paradigm of the digital economy. *Studies in Computational Intelligence*. 2019; № 826: 579 – 587.
5. Chikileva L.S. The role of the tutor in the choice of pedagogical management tools for autonomous work in foreign languages. *Integration of Education*. 2019; № 23 (3): 475 – 489.
6. Гавронская Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение». *Высшее образование в России*. 2008; № 7: 101 – 104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnost-i-interaktivnoe-obuchenie>
7. Kalugina O.A., Vasbieva D.G., Shaidullina A.R., Sokolova N.L., Grudtsina L.Y. ESP blended learning based on the use of smart coursebook. *X Linguae*. 2018; № 11 (2): 445 – 454.
8. Голубчикова М.Г. Теоретический анализ понятия «самостоятельность» в историческом и современном аспектах. *Мир науки, культуры, образования*. 2020; № 1 (80): 35 – 38.
9. Роззетт Э., Фрази Р.В. Возможности смешанного обучения. *E-Learning World*. 2006; № 1: 2 – 6.
10. Червова Н.Я. Возможности e-learning в процессе изучения иностранного языка. *Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ*. 2014; № 1 (13). Available at: http://vuzirossii.ru/publ/vozmozhnosti_e_learning_v_processe_izucheniya_inostrannogo_jazyka/15-1-0-3417
11. Сергеев А.Г., Жигалов И.Е., Баландина В.В. *Введение в электронное обучение*. Владимир: Издательство ВлГУ, 2012.
12. Гутарева Н.Ю. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе. *Вестник ТГПУ*. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006; Выпуск 4 (55): 189 – 192.

References

1. Fedorova E.A., Balandina L.A., Bezhanova S.V., Polyakova R.I., Yudina E.V. Formation of technologies for the use of intercultural communication. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019; № 9 (1): 4532 – 4535.
2. Ganina E.V., Malyugina N.M., Polyakova R.I., Fedorova E.A., Bykova O.N. Destructive communication in the information space. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019; № 9 (1): 5565 – 5569.
3. *Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii*. Federal'nyj zakon ot 26 iyulya 2019 g. № 232-FZ (red. ot 06.08.2019). Available at: <https://base.garant.ru/70291362/7a58987b486424ad79b62aa427dab1df/>
4. Orlova N., Ignatova O., Tereshina O. Educational resource in the paradigm of the digital economy. *Studies in Computational Intelligence*. 2019; № 826: 579 – 587.
5. Chikileva L.S. The role of the tutor in the choice of pedagogical management tools for autonomous work in foreign languages. *Integration of Education*. 2019; № 23 (3): 475 – 489.
6. Gavronskaya Yu. «Interaktivnost'» i «interaktivnoe obuchenie». *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2008; № 7: 101 – 104. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnost-i-interaktivnoe-obuchenie>
7. Kalugina O.A., Vasbieva D.G., Shaidullina A.R., Sokolova N.L., Grudtsina L.Y. ESP blended learning based on the use of smart coursebook. *X Linguae*. 2018; № 11 (2): 445 – 454.
8. Golubchikova M.G. Teoreticheskij analiz ponyatiya «samostoyatel'nost'» v istoricheskom i sovremenno aspektah. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2020; № 1 (80): 35 – 38.
9. Rozzett 'E., Frazi R.V. Voimozhnosti smeshannogo obucheniya. *E-Learning World*. 2006; № 1: 2 – 6.
10. Chervova N.Ya. Voimozhnosti e-learning v processe izucheniya inostrannogo yazyka. *Sociogumanitarnyj vestnik Kemerovskogo instituta (filiala) RGT'EU*. 2014; № 1 (13). Available at: http://vuzirossii.ru/publ/vozmozhnosti_e_learning_v_processe_izucheniya_inostrannogo_jazyka/15-1-0-3417
11. Sergeev A.G., Zhigalov I.E., Balandina V.V. *Vvedenie v elektronnoe obuchenie*. Vladimir: Izdatel'stvo VIGU, 2012.
12. Gutareva N.Yu. Distantsionnoe obuchenie inostrannym yazykam v neyazykovom vuze. *Vestnik TGPU*. Seriya: Gumanitarnye nauki (Filologiya). 2006; Vypusk 4 (55): 189 – 192.

Статья поступила в редакцию 31.03.20

УДК 378

Kling V.I., Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Altai State Medical University, (Barnaul, Russia), E-mail: klingskaf@gmail.com

Surdina Ye.V., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Altai State Medical University, (Barnaul, Russia), E-mail: Belier-999@mail.ru

MODELING THE PROCESS OF BILINGUAL EDUCATION DEVELOPMENT UNDER THE CONDITION OF A MEDICAL UNIVERSITY. The didactic issues have been studied in details in scientific literature but as to bilingual education which is now being frequently by a number of foreign students is not enough analyzed. The task of the paper is to develop the model of bilingual education taking into consideration the specific components of teaching the students at a medical university. As to methodology-centred approach of the research the language theory of bilingualism, the specific features of scientific text as well as competence and interdisciplinary centred approaches, context-variated technology have been used. A model of bilingual education development under the condition of a medical university has been developed. The basic components and their detailed characteristics including aim, objectives, didactic strategy-centred content, specific organization, management, main levels of bilingual content realization have been presented in paper. The practical experience of how to organize bilingual education is distributed into bilingual teaching-learning complex including 4 books.

Key words: bilingual education, bilingualism, metalanguage, educational space, strategy.

V.I. Kling, д-р пед. наук, проф., Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, E-mail: klingskaf@gmail.com

E.V. Surdina, канд. пед. наук, Алтайский государственный медицинский университет, г. Барнаул, E-mail: Belier-999@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В научной литературе достаточно детально изучены дидактические вопросы организации учебного процесса по обучению иностранному языку, однако билингвальное образование, которое всё чаще выбирают иностранные студенты для получения медицинской специальности, недостаточно изучено. Целью статьи является разработка модели процесса развития билингвального образования в условиях медицинского университета. В качестве методологического подхода к изучению проблемы используются материалы по теории языка, анализирующие принцип билингвизма и специфику научного языка. С точки зрения лингводидактики используются компетентностная парадигма, междисциплинарный подход и контекстно-вариативная методика. Разработана модель процесса развития билингвального образования в условиях медицинского университета. Представлены основные компоненты и их детальные характеристики, включающие цель, задачи, содержание стратегий, специфику построения и управления учебным процессом, уровни реализации содержания развития билингвального образования. Практический опыт, представленный в книгах по билингвальному обучению, может быть использован при получении медицинской специальности иностранными студентами.

Ключевые слова: билингвальное образование, билингвизм, метаязык, образовательная среда, стратегия.

В связи с изменением государственной образовательной политики и модернизацией высшего образования предприняты новые подходы к изменению как содержания медицинского образования в целом, так и билингвального в частности.

Говоря о высшем образовании, следует подчеркнуть, что его деятельность многовекторна, социально обусловлена, подвергается коррекции, изменениям в

связи с новой образовательной парадигмой. Расширяется и пространство предоставления российского высшего медицинского образования, т.е. его экспорта в страны дальнего зарубежья, причем язык получения образования выбирается часто английский. В связи с этим реальной становится научная проблема организации билингвального образования и решения возникающих при ее изучении

вопросов: Что есть билингвальное образование в целом? Какова его концептуальная основа в связи с реализацией содержания новой образовательной парадигмы? Какой опыт деятельности (педагогический, лингводидактический) более приемлем в связи с реализацией принципа билингвизма в образовательной среде медицинского университета?

Целью данной статьи является разработка модели процесса развития билингвального образования в условиях медицинского университета.

За последние два десятилетия билингвальное образование находится в центре внимания ученых (И.К. Степанян, И.Е. Брыксина, З.Ш. Смирнова, М.С. Филимонова, Т.В. Куприна, Л.Ф. Гавриш и др.) в связи с многоязычием в образовательном пространстве вуза. Намечились и реализуются некоторые направления развития билингвального образования, подчеркивается его лингвокультурологический, диалогический характер. В исследовательских статьях ученые подчеркивают усиление роли языков специальности, в связи с чем приходят к выводу о необходимости дальнейшего исследования и определения диапазона потребности различных профессиональных групп, в том числе и высшей медицинской школы [1, 2].

Что же касается языка обучения, то в центре внимания лингвистов находится английский и русский языки, где подчеркивается значимость английского языка не только как учебного предмета, но и как языка, на котором преподаются учебные дисциплины по специальностям, например, «Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация». Таким образом, иностранный язык в российской высшей медицинской школе достигает уровня такого же средства познания содержания медицинского образования и обретения специальности, как и русский.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость в контексте билингвального образования, дальнейшего изучения процесса формирования механизма билингвизма как у обучаемых, так и обучающихся в процессе педагогического взаимодействия в учебном сотрудничестве. Это важно для определения средств формирования готовности к быстрому переключению мыслительной деятельности с одного языка на другой. С этих позиций «билингвизм» связан с такими категориями, как «знание», «умение», «навык», «компетенция», «понимание», «мышление» и направлен на развитие способности обучаемого и обучающегося осуществлять учебное общение на двух языках с проявлением сензитивности к вновь формирующемуся содержанию культуры русского языка обучающихся и усилению культуры английского языка обучаемых.

Говоря о билингвизме, ученые связывают его формирование с развитием способности хранить в памяти совокупности представлений, привычек, образов и их отражений в языковых кодах, как и с готовностью бикультурной личности к мыслительным речевым действиям, постепенно усложняющимся от процесса тренировки к самой деятельности. На этом основании необходим отбор языковых и речевых образов, т.е. как лингвистических единиц, так и синтаксических языковых и речевых паттернов (образцов из аутентичного текстового материала) [3].

Использование языка в речи – процесс превращения мысли в слова, материализация и объективация мысли [4]. Порождение и восприятие высказывания в речи неразрывно связаны с нахождением и опознанием языковых средств его выражения [5]. В основе же речи находится лингвистический механизм использования языковой системы для реализации ее в конкретной коммуникативной сфере, например, медицине. Восприятие – процесс отражения в сознании человека внешних признаков предметов и явлений, совершающийся при помощи органов чувств и завершающийся созданием образа воспринимаемого предмета и оперированием этим предметом. В процессе обретения специальности эти два действия рассматриваются в качестве наиболее активных в учебной деятельности обучающихся и педагогической – обучаемых. Доминирующими видами речевой деятельности с лингводидактической позиции выступают чтение, аудирование, говорение, письмо.

Концептуальная основа содержания педагогической деятельности в билингвальной среде – это система взаимосвязанной научной информации в области медицины, отражающая познавательный и исследовательский опыт в самых разных аспектах познания и осмысления научной картины мира. Успешность общения в образовательной среде зависит и от знания лингвистических особенностей медицинских текстов различных типов, в которых заключена научная информация (учебный текст, справочник, статья и т.д.) для билингвальной личности. Следовательно, приобщение языковой билингвальной личности происходит через новое для нее средство социальной коммуникации (через усвоение другого, лингвистического текстового иноязычного кода) к распознаванию и пониманию как смысла, так и особенности выражения, например, явлений, предмета описания, исследования, оценочной позиции в текстах различных типов.

Интерпретация же научной информации текста устного сообщения идет при идентификации иноязычных средств кодирования наиболее доминантных, прагматически ориентированных особенностей типа текста из области медицины. Процесс интерпретации происходит с учетом особенности родного языка, т.е. опыта речемыслительной деятельности (например, вопросно-ответных комплексов). Моделирование опыта речемыслительной деятельности – это функция сознания, поэтому оно определяется структурами интерпретированных деятельностей.

Следовательно, при реализации принципа билингвизма ряд принципиальных моментов при его изучении иностранными студентами неизбежно будет за-

висеть от того, под углом зрения какой науки оно анализируется [2]: лингвистической, лингводидактической, педагогической.

С позиции педагогической рассматриваются особенности билингвального образования, включающие цель, содержание, формы, средства, методы для обучения иностранных студентов. При этом билингвальное образование рассматривается как образование, использующее в процессе обучения два языка. Особенности содержания обучения демонстрируются через разработку англо-русских учебных пособий для обучающихся.

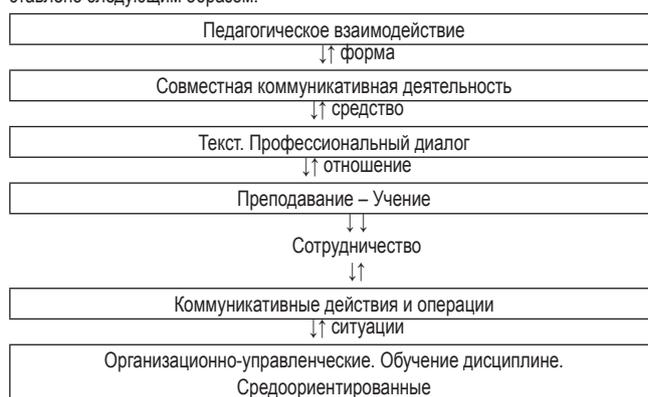
Образовательный процесс – это двуединый процесс преподавания и учения. Это взаимосвязанная деятельность педагога и студента в процессе освоения учебных дисциплин по медицине, представленных на двух языках: русском и английском. Использование двух языков происходит согласованно, при соблюдении закономерностей междисциплинарного подхода к освоению содержания. Обучение языку специальности осуществляется многоаспектно, как и с компенсированием «нехватки» одного языка за счет другого. В этой ситуации владение двумя языками и попеременное их использование зависит от условий речевого общения [2], выявление которых в процессе педагогического взаимодействия представляется достаточно важным моментом, ибо выступает стратегиями для обучения, т.е. как действовать в различных релевантных для специальности ситуациях субъект-субъектной деятельности обучаемого и обучающегося.

С позиции лингводидактического рассмотрения билингвизма анализируется компетентностный подход к процессу организации билингвального обучения. Приоритетная ориентация в этом подходе не цель, а результат образования в форме профессиональных компетенций. При таком подходе доминирует интегративный тип построения учебного процесса. В целом лингводидактика переводит общие цели медицинского образования на язык билингвальный. Контекстно-вариативный тип обучения выступает инструментальным средством и образовательным конструктом в практико-ориентированном характере обучения. В такой образовательной ситуации происходит реконструирование профессиональной деятельности в квазипрофессиональный континуум, простирающийся от весьма элементарных коммуникативных ситуаций контактного языка до полного овладения им. Объектом реконструирования выступает текст как продукт речевой деятельности, т.е. продукт речевого производства и объект речевосприятия. Билингвальная дидактическая стратегия при этом рассматривается как специфический фокус деятельности субъектов билингвального учебного процесса в созданной для этой цели образовательной среде. Билингвальная образовательная среда понимается как комплекс условий для реализации модели билингвального образования в условиях медицинского университета.

Представлена модель процесса развития билингвального образования (рис. 1).

Билингвальная дидактическая стратегия включает средоориентированный и организационно-управленческий компоненты; управление процессом обучения учебной дисциплине на основе принципа билингвизма; содержание педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Субъект преподавания – это компетентный посредник интеркультурной коммуникации (преподаватель-билингв); субъект учения – это обучающийся билингв.

Педагогическое взаимодействие в билингвальной среде может быть представлено следующим образом:

Средоориентированная направленность включает план педагогических действий в контексте осуществления стратегических целей билингвального образования. Это создание мощной, духовно насыщенной и разнообразной образовательной среды; формирование стиля педагогического взаимодействия. В свойствах этой среды и стиле взаимодействия воплощаются ценности субъектов образования, их представления о нормах и культуре. Педагог – не только носитель предметно-дисциплинарных знаний, информации, но и помощник в становлении и развитии языковой личности иностранного студента. В связи с этим изменяется характер управления процессом воздействия на обучаемых. На первый план выдвигается учет социально-культурологических особенностей.

Основными ориентирами билингвальной педагогической технологии являются: целостный характер обучения медицинской специальности при реализации компетентностного подхода; синергизм, гетерогенность интеллектуальной дея-

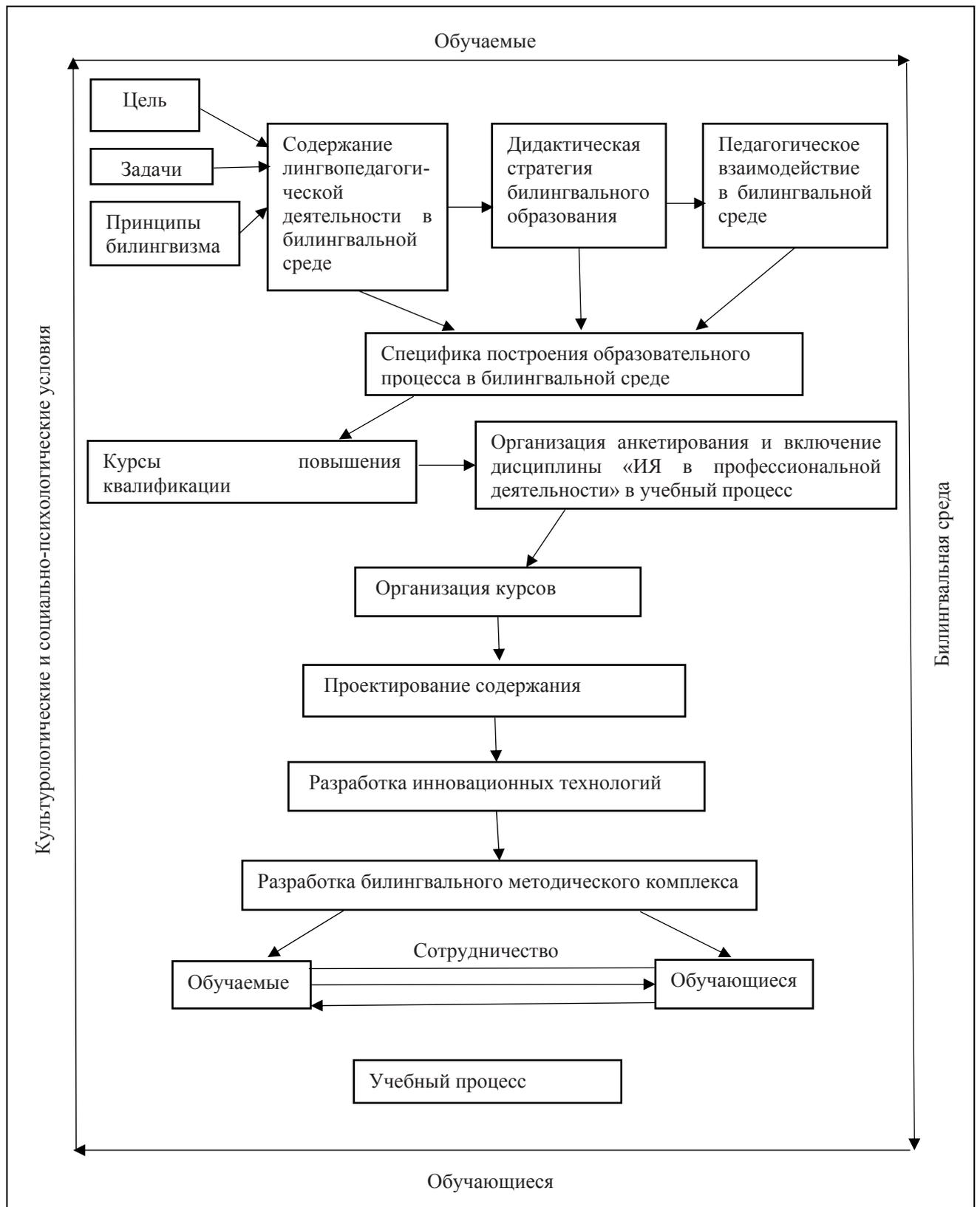

Рис. 1. Модель процесса развития билингвального образования в условиях медицинского университета

тельности; системность мышления, в частности критического. В билингвальном обучении специальности английский и русский языки, как было сказано выше, являются равноправными в контексте, как изучения содержания различных учебных дисциплин, так и профессионального общения.

В компетентностном подходе содержание образования не сводится к знаниево-ориентированному компоненту, а предполагает целостный опыт решения проблем и выполнения определенных профессионально ориентированных ро-

лей. Целостная картина будущей специальности обретает в профессиональном языке и речи материальную оболочку. Предметное знание – результат развития системного клинического мышления (как и критического) в неразрывной связи с профессионально ориентированной речью, встраиванием в целостную научную картину. Воспроизводя профессиональные знания для развития умения решать проблемы, возникающие в ситуациях, студент формулирует их на языке (или языках) как для других, так и для себя.

Целостная научная картина формируется из профессионально ориентированных ситуаций, содержание которых предопределяется познанием и объяснением действительности; освоением, пониманием современных медицинских методов, техник, технологий; взаимоотношением субъектов и этическими нормами, практикой выполнения определенной категории ролей, обусловленных социально-культурологическими условиями. Для достижения целостности научной картины необходим широкий обобщающий взгляд, каковым является в настоящее время синергетика как теория самоорганизации.

Синергетическая направленность целостности помогает разрешить поднятую Ч. Сноу проблему двух культур: культуру естествознания с доминантой научного метода, культуру гуманитарную. В содержании методологии синергетической направленности опираются на принцип взаимодополняемости естественнонаучной методологической традиции и гуманитарных способов познания и принцип преемственности: из освоения и запоминания материала процесс обучения превращается в добывание медицинских знаний, представленных на двух языках, с целью более глубокого понимания и воспроизведения научной сущности проблемы. Междисциплинарные преемственные связи реализуются в различных формах организации учебной деятельности.

В мышлении будущего врача формируются и закрепляются логические шаги по выполнению определенных видов деятельности. Поэтому содержание учебной дисциплины раскрывается студентам в целостной научной картине многомерно, на разных уровнях абстракции и обобщения с доминированием того или иного языка, т.е. английского или русского. Системное клиническое мышление развивается в процессе изучения и видения предмета с разных позиций и желанием охватить суть проблемы, выделить оптимальные способы решения задач. В ситуации билингвального обучения происходит также одновременный процесс обучения научному общению при помощи неродного языка, т.е. овладение ориентировочным звеном (анализ профессиональных ситуаций, целей, условий) и операционным составом высказываний, например, речевыми операциями и овладение ими.

Со-изучение языка и освоение содержания дисциплины идет в процессе частично спланированном и контролируемом, а также спонтанно. Такое со-изучение приучает к полноценному общению в образовательной билингвальной среде, где иностранный язык используется и для самостоятельного выражения мыслей, намерений. На старших курсах интенсивность в овладении иностранным языком происходит за счет правильного выбора эффективных языковых средств для профессионально ориентированных ситуаций.

Наиболее целесообразными принципами построения образовательного процесса, разработки технологий в билингвальной среде являются:

1) соответствие объема содержания образования во всех элементах и уровнях его конструирования учебным достижениям в области билингвального образования обучающегося. В связи с этим обучение начинается исключительно на английском языке с постепенным, последовательным градуированием учебного материала для привлечения второго (русского) языка с целью организации как процесса передачи научной медицинской информации, так и профессионального медицинского общения;

2) учет содержательной и уровневых сторон обучения иностранных студентов, обусловленный профессионализацией. Коррекция специально отобранных медицинских знаний, социально значимых и необходимых умений, навыков происходит с учетом социокультурных условий, при которых студенту придется работать по возвращении в свою страну. Источниками формирования содержания дисциплины становятся непосредственно английские и русские медицинские учебные издания. Фактором, детерминирующим содержание образования, является социальная среда (средоориентированная образовательная) страны, получения специальности, где происходит обучение и самореализация студента в профессии врача. В связи с этим социокультурные условия на протяжении всего образовательного процесса в медицинском университете рассматриваются в качестве корректирующего фактора;

3) принцип эффективного использования международного опыта построения образовательного процесса и вовлечения отечественных образовательных технологий, оценочных средств. Широкое использование приемов опережающего образования в интеграции с отечественными интерактивными технологиями. Это означает предварительное знакомство с презентациями лекций, как и с самим их содержанием на обучающей платформе "Moodle"; выделение ключевых проблем с краткой их интерпретацией на платформе; работа с глоссарием по фундаментальным дисциплинам на практических занятиях по языку.

Эффективность обучения дисциплине, каждая из которых формирует образ будущей специальности в ситуации билингвального образовательного процесса, зависит от сотрудничества и взаимопонимания между субъектами: обучающим и обучаемым. Это взаимопонимание во многом определяется и уровнем владения профессорско-преподавательским составом (ППС) иностранным языком, в частности английским.

Несмотря на достаточно хороший уровень владения языком преподавателями-предметниками, кафедра иностранных языков постоянно организует как языковые (адаптационные) курсы, так и курсы повышения квалификации в теории и практике билингвального обучения. Эта многоаспектная и широкомасштабная деятельность реализуется в различных программах, разработанных с учетом компетентностной парадигмы и теории контекстного обучения А.А. Вербицкого.

Данный подход позволяет представить билингвальный образовательный процесс как симуляционно стандартизованный. Это означает включение в содержание обучения ППС модулей, охватывающих основные области их профессиональной деятельности с иностранными студентами:

1) научная медицинская информация (учебная), ее передача и восприятие; 2) профессиональная деятельность будущих медицинских специалистов; 3) процесс преподавания как металингвистическая деятельность; 4) научная деятельность студентов в процессе их профессионализации.

Для реализации программы с преподавателями привлекается технологический потенциал, который может быть использован при переходе в реальную билингвальную образовательную среду. Формы обучения варьируются от контактных до индивидуальных. Так, лекции, начиная со второго курса обучения студентов, дополняются титрами на русском языке с коррекцией и ориентацией на языковой потенциал обучающихся. Практические занятия по английскому языку в этом случае приобретают форму симуляционно-ориентированных, позволяющих преодолевать психологический барьер на курсах, который возникает в самореализации себя в будущем как педагога-билингва.

Оценочный фонд при обучении иностранных студентов усиливается, постепенно переходя от тестовых занятий, письменных компьютерных ответов к устному собеседованию. Следовательно, образцы таких заданий составляют и часть языкового образования преподавателей-билингвов на курсах повышения квалификации.

Образовательные технологии для иностранных студентов носят в целом интерактивный, диалоговый характер, что позволяет реализовывать принцип междисциплинарности, доминирующий в зарубежных учебных источниках и активизируемый в настоящее время отечественными преподавателями при предъявлении учебного материала студентам для восприятия. Это заставляет включать в содержание языкового занятия с преподавателями-предметниками таких образцов, которые способствуют решению задачи как дидактической, так и лингвистической в реальном субъект-субъектном общении. Более того, при этом реализуется и прогностическая функция обучения.

Как было отмечено, современная билингвальная дидактическая стратегия определяется социокультурными особенностями обучения иностранных студентов и образовательной парадигмой, реализуемой в инновационном российском образовании, которая формирует специфический метаязык преподавателя-билингва.

Метаязык – это комплекс языковых и речевых средств, не относящихся к учебному материалу, а обозначающих речевую активность преподавателя-билингва для организации учебной деятельности в различных формах (лекция, практическое занятие, самостоятельная работа) для реализаций стратегий обучения.

С учетом изложенного выше преподавателями кафедры разработан билингвальный учебно-методический комплекс, состоящий из 4-х книг: 1. «Педагогика и дидактика высшей медицинской школы», 2. «Общенаучная и педагогическая лексика в образах и примерах» (английский язык). Так, вторая книга имеет целью обучение способам овладения коммуникативными речевыми, языковыми операциями и действиями с помощью образцов различного характера. Содержание педагогических действий и их анализ представлен в книге «Педагогика и дидактика высшей медицинской школы». Специфика всего процесса организации обучения в билингвальной среде в книге «Теория и практика билингвального обучения в вузе».

Более того, содержание учебных стратегий способствовало разработке другого учебного пособия "English for academic Medical Teaching Staff", которое используется для курсов повышения квалификации преподавателей, обучающихся студентов учебным дисциплинам на английском языке, в том числе каждая из стратегий стала структурной и тематической единицей учебного пособия, например, в форме вопроса: "How to organize and manage the process of communicative skills in foreign students while instructing educational discipline?" или "How to evaluate the progress of students as well as the extent of study progress?"

Одна из стратегий, например, ориентирована на начальный уровень оценки обучаемости студентов для описания ментальной картины группы иностранных студентов. Выбранными показателями становятся: а) обобщенность мыслительной деятельности (умение обобщать материал, делать выводы; б) самостоятельность мыслительной деятельности (насколько может развивать личностную стратегию мышления); в) специфика запоминания (выявление смыслового и механического запоминания; приемы запоминания и припоминания).

Что касается процедур диагностики, то они учитывают степень личного продвижения в обученности: а) уровни овладения материалом: только лишь знает, понимает, применяет или анализирует, обобщает, оценивает; б) уровни узнавания, понимания, усвоения, овладения; в) уровень коррекции и самокоррекции; г) обоснованность оценок, указания на то, как улучшить достижения. Уровень диагностики понимается как соотношение с уровнем реализации цели: контроль, проверка, оценивание, накопление, выявление динамики.

Задачей курса повышения квалификации преподавателей-билингвов становится и обучение метаязыку, с одной стороны, и формирование механизма билингвизма (готовности каждого к быстрому переключению мыслительной деятельности с одного языка на другой, а, следовательно, компенсаторной способности и готовности преодолевать дефицит своих иноязычных знаний), с другой [1].

В целом содержание деятельности, которое нашло выражение в разработке билингвального учебно-методического комплекса, способствовало повышению квалификации преподавателей-билингвов, с одной стороны, и коммуникативных способностей обучающихся на 2-х языках, с другой.

Модель, реализуемая в организации учебного процесса в билингвальной образовательной среде, и используемые технологии способствовали лучшей адаптации как преподавателя, так и иностранного студента. Качество результатов обученности значительно улучшилось. Модель развития билингвального образования в медицинском университете оказалась эффективной.

Библиографический список

1. Безродная Г.В. и др. Принципы компетентностного подхода в медицинском вузе. *Медицина и образование в Сибири*. Электронный научный журнал. 2008; № 2: 1 – 5.
2. Розенцвейг В.Ю. *Языковые контакты*. Ленинград, 1972.
3. Клинг В.И. *Организация образовательного процесса на кафедре*. Барнаул: Издательство АГМУ, 2009.
4. Выготский Л.С. *Избранные психологические произведения*. Москва, 1956.
5. Халеева И.И. *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи*. Москва, Высшая школа, 1989.

References

1. Bezrodnaya G.V. i dr. Principy kompetentnostnogo podhoda v medicinskom vuze. *Medicina i obrazovanie v Sibiri*. 'Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2008; № 2: 1 – 5.
2. Rozencvejg V.Yu. *Yazykovye kontakty*. Leningrad, 1972.
3. Kling V.I. *Organizaciya obrazovatel'nogo processa na kafedre*. Barnaul: Izdatel'stvo AGMU, 2009.
4. Vygotskij L.S. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya*. Moskva, 1956.
5. Haleeva I.I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoj rechi*. Moskva, Vysshaya shkola, 1989.

Статья поступила в редакцию 23.03.20

УДК 379.81

Ryadnova S.A., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russia),
E-mail: Svetlana-ryadnova@yandex.ru

Miroshnichenko Ye.V., Cand. of Sciences (Pedagogy), senior lecturer, Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russia), E-mail: mev-el@ya.ru

RESEARCH OF ACTIVITIES OF SUBJECTS OF RURAL SOCIAL-CULTURAL CLUSTER IN DEVELOPMENT OF LEISURE ACTIVITY OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF LOPYGINSKY RURAL TERRITORY OF BELGOROD REGION). The article is dedicated to an urgent problem of forming leisure activities for youth. Useful, constructive leisure not only forms a personality, develops its spiritual sphere, but also contributes to the upbringing of an active life position, creative development, and civic formation. Among the attractive projects in the aspect of the development of youth leisure activity, the creation of complex-type entities, such as socio-cultural clusters, can be especially noted. Such complexes play a significant role in the socio-cultural environment of rural territories, in a special way structuring this environment, offering new forms and technologies of cultural and leisure activities in working with youth. The authors investigate the conditions and possibilities of the rural socio-cultural cluster and substantiate its role in activating the leisure activities of youth. Problems are identified and ways to improve the activities of rural sociocultural cluster entities in working with youth of a specific rural area are identified.

Key words: leisure activity, youth, rural socio-cultural cluster, leisure, rural territory, cultural and leisure institutions.

S.A. Ryadnova, канд. пед. наук, доц., Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород,

E-mail: Svetlana-ryadnova@yandex.ru

Е.В. Мирошниченко, канд. пед. наук, доц., Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород; E-mail: mev-el@ya.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕЛЬСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КЛАСТЕРА В РАЗВИТИИ ДОСУГОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЛАПЫГИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена актуальной проблеме формирования досуговой активности молодежи. Конструктивный досуг не только формирует личность, развивает ее духовную сферу, но и способствует воспитанию активной жизненной позиции, творческому развитию, гражданскому становлению. Среди привлекательных проектов в аспекте развития досуговой активности молодежи можно особо отметить создание субъектов комплексного типа, таких как социально-культурные кластеры. Значительную роль такие комплексы играют в социально-культурной среде сельских территорий, особым образом структурируя эту среду, предлагая новые формы и технологии культурно-досуговой деятельности в работе с молодежью. Авторы исследуют условия и возможности сельского социокультурного кластера и обосновывают его роль в активизации досуговой активности молодежи. Выявляются проблемы и определяются пути совершенствования деятельности субъектов сельского социокультурного кластера в работе с молодежью конкретной сельской территории.

Ключевые слова: досуговая активность, молодежь, сельский социокультурный кластер, досуг, сельская территория, культурно-досуговые учреждения.

В современной социально-культурной ситуации наблюдается снижение досуговой активности среди молодого поколения. Юные россияне как социально-демографическая группа играют особую роль в жизни страны, так как решение перспективных задач во всех сферах жизнедеятельности будет осуществляться именно молодежью. Сегодняшние проблемы молодежи – это проблемы завтрашнего общества. Исходя из этого, особо важным является изучение формирования их ориентиров, установок и социокультурных знаний, что эффективно может осуществляться в сфере досугового времени.

Культурный уровень молодых людей во многом обуславливается способом проведения ими досугового времени. Активный досуг молодежи может стать основанием не только для её максимальной самореализации, но и условием для проявления инициативы, самостоятельности, решительности – качеств, необходимых в деятельности созидательной личности. Досуговая активность молодых людей раскрывает перед ними дополнительные возможности поиска наиболее интересных и полезных видов занятий и общественной деятельности.

Сельская молодежь, в сравнении с городской, имеет недостаточно возможностей выбора досуговых субъектов и форм, так как их численность в селе гораздо меньше. В этой связи кластерный подход к организации активного досуга молодежи актуализируется. Посредством объединения ресурсов субъекты социально-культурных кластеров могут реализовать самые сложные задачи и решать имеющиеся на территории сельских поселений социально-культурные проблемы, в том числе воспитывать активную личность в сфере досуга.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексный характер нашего исследования потребовал обращения к научным трудам авторов, в которых тема формирования досуговой активности молодежи получила разноаспектное освещение. Работы, отражающие специфику кластерного подхода, расширяют границы проблемы настоящей статьи.

Аксиологические и культуроформирующие аспекты досуга и досуговой деятельности молодежи освещены в трудах Г.А. Аванесовой, О.Д. Дашковской,